

На правах рукописи

УДК 32.019.52

АЛЕКСЕЕВ
Олег Юрьевич

**РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИИ В ЛЕГИТИМАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

- 8 ОКТ 2009

Автореферат
на соискание ученой степени кандидата политических наук

A large, stylized handwritten signature is located in the bottom left corner of the page. It consists of several loops and a long horizontal stroke extending to the right.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2009

Работа выполнена на кафедре политологии
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский государственный педагогический университет имени
А.И. Герцена»

Научный консультант: Доктор политических наук, профессор
МИЛЕЦКИЙ Владимир Петрович

Официальные оппоненты: Доктор социологических наук, профессор
ИСАЕВ Борис Акимович
Кандидат философских наук, доцент
АНТОНОВ Сергей Николаевич

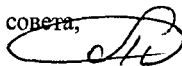
Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
электро-технический университет (ЛЭТИ)

Защита состоится «20» октября 2009 года в 18 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.199.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук при Российском государственном педагогическом университете им. А.И.Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р.Мойки, 48, корп. 20, ауд. 222.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.А.Абаканова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Основным итогом осуществленного в постсоветской России политического транзита стал полудемократический режим, который в 2000-е годы обеспечивал достаточно эффективное социально-экономическое развитие страны. В этих условиях оживилась дискуссия о «новом Пиночете», который авторитарными методами может привести страну к процветанию и добиться того, чего не удалось сделать на протяжении 1990-х годов. Возможность отказа от демократических свобод в обмен на порядок и стабильность воспринималась населением страны во многом положительно, что и выразилось в изменениях, произошедших после ухода Б.Н.Ельцина и назначения В.В.Путина на пост и.о. председателя правительства, а затем и избрания его президентом. Политический режим, установившийся и институализировавшийся в 2000-е годы, является логическим продолжением прежнего, который получил свое дальнейшее развитие после избрания Д.А.Медведева (2 марта 2008 г.) Главой Российского государства. Хотя вместе с тем наметилось определенное тяготение нового руководителя к демократической проблематике. В Послании к Федеральному Собранию страны Президент России не только подчеркнул, что «свобода лучше несвободы», но и изложил свою программу масштабной демократизации политической сферы России. Дальнейшее развитие данная программа получила в статье «Россия, вперед!», опубликованной 10 сентября 2009 г. в интернете на официальном сайте Кремля.

В нынешней ситуации актуализировался вопрос о том, какие перспективы развития событий в стране наиболее вероятны в условиях продолжающегося кризиса и в контексте развертывающегося политического транзита. И, прежде всего, возникнет вопрос о том, возможно ли в России создание в полной мере демократического государства с соблюдением основных прав и свобод человека, реальным разделением властей и политическим плюрализмом.

Как известно, начавшийся осенью 2008 г. глобальный финансово-экономический кризис существенно затронул и Россию, заострив вопрос о возможностях «вертикали исполнительной власти» успешно противодействовать этому негативному фактору. Более того, успешный опыт преодоления кризиса в европейских и других демократических странах показал, что в условиях авторитарного отката антикризисные меры российской власти оказываются не всегда эффективными. И хотя официальные СМИ в России неустанно высвечивают неуклонную борьбу правительства с кризисом, но даже политический PR не позволяет оправдать такие недоработки власти, как рост безработицы, увеличение задолженности по зарплате и др.

Справедливости ради следует отметить, что, несмотря на это, прошедшие 1 марта 2009 г. муниципальные выборы и выборы депутатов региональных парламентов показали, что устойчивое народное большинство

поддерживает «партию власти» и ее лидера В.В.Путина. Как известно, в среднем по стране кандидаты от «Единой России» получили поддержку более 60% голосов избирателей практически во всех регионах. А, например, в Санкт-Петербурге «единоросы» завоевали 77% всех депутатских мандатов.¹ Понятно, что такие успехи были бы невозможны без опоры на средства массовой коммуникации и, в особенности - без использования ресурсов политического PR-а.

Сказанным обусловливается несомненная актуальность дальнейшей разработки проблематики политических коммуникаций и их роли в информационном обеспечении правительственной политики и российских реформ, а также в легитимации власти в целом.

Степень разработанности темы

Что касается степени разработанности темы, то хотелось бы отметить фрагментарный характер некоторых публикаций российских авторов. В то же время западные исследователи пишут о политическом транзите преимущественно в странах латинской Америки, южной и восточной Европы, процессы в которых достаточно серьезно отличаются от России. Как правило, обзоры редко выходят за рамки 90-х годов, а работы по оценкам изменений 2000-2008 гг. встречаются крайне редко и в основном в публикациях журналистов.

Проблемы демократического транзита разрабатывают такие западные исследователи, как: Н.Бермео, Г.О.Доннелл, Л.Даймонд, Х.Линч, А.Лейпхарт, С.Липсет, Д.Расстоу, С.М.Пшеворский, А.Степан, С.Хантингтон, и др. Этих авторов можно назвать основателями академической концепции политического транзита. Также следует упомянуть иностранных авторов, акцентирующих свои исследования на происходящих в России процессах: С.Холмс, М.Макфол, Ж.Сапир, Ф.Захария, К.Познанского и др. Наряду с этим использовались также труды отечественных авторов Ю.П.Буданцева, Г.И.Вайнштейна, М.А.Василика, Г.Вайнштейна, В.П.Милецкого, А.Н.Олейника, В.И.Пантина, А.Мельвиля, А.Банса, Л.Шевцовой и др. К специфике деятельности СМИ в современных условиях глобализации и становления информационного общества обращаются такие зарубежные ученые, как Ж. Бодрийяр, Э. Деннис, Г. Лассуэлл, Д. МакКуэйл, М. Маклюэн, Д. Мериэлл, С. Зиберт, А. Турен, Ю. Хабермас, У. Шрам, а также отечественные авторы А.А. Грабельников, Д.П.Гавра, В.В. Егоров, Я.Н. Засурский, П.Н. Киричек, В.С. Комаровский, Г.В. Лазутина, Е.П. Прохоров, М.А.Шишкина, и др.

Проблемы теории и практики политических коммуникаций в современном обществе исследуются в трудах таких зарубежных и отечественных ученых, как Г.Алмонд, Б.Берельсон, Р.Бреддок, Дж.Гербнер, К.Дойч, Д.Истон, Ж.-М.Коттре, М.Кастельс, П.Лазенфельд, Ч.Осгуд,

¹ См. Утро Петербурга. 5-8 марта 2009. № 19.

У.Уинвер, К.Шенпон, Р.-Ж.Шванценберг, С.А.Ланцов, С.В.Паулов, М.А.Петров, Л.В.Сморгунов, Н.М.Шелкасова, и др.

Тем не менее, не смотря на обилие работ в данном направлении, проблема роли коммуникаций в осуществлении политического транзита в России исследована еще недостаточно. В частности не слишком глубоко освещена проблема ценностей демократии и востребованности демократических институтов населением страны на современном этапе. В диссертации сознательно используется более нейтральный термин «политический транзит», ибо так корректнее называть процессы, происходящие в стране и вектор их развертывания. Именно неясность итога политического транзита в России и большое количество неоднозначных событий последнего времени объясняют научный интерес автора к данной проблеме и необходимость ее изучения. Не меньшую дискуссионность имеет проблематика, связанная с ролью политических коммуникаций в осуществлении демократического транзита в современных условиях и обеспечении легитимации нынешнего режима власти.

С учетом вышеизложенного в диссертации формулируются объект, предмет и основная цель исследования.

Целью диссертационного исследования является выявление роли политических коммуникации и, в особенности PR-а - в информационно-коммуникативном обеспечении легитимации власти в современной России в условиях демократического транзита.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие взаимосвязанные **задачи**:

- теоретико-методологический анализ роли политических коммуникаций в современном обществе;
- освещение роли и функций СМИ и политического PR-а в структуре политических коммуникаций;
- показ особенностей становления и институционализации политических коммуникаций как фактора легитимации власти в постсоветской России;
- рассмотрение инструментария легитимации современной российской власти на основе политических коммуникаций.

Объектом исследования являются политические коммуникации в современной России.

Предмет исследования: Роль политических коммуникаций в обеспечении легитимации власти в современной России.

Гипотеза исследования

Политические коммуникации в условиях переходного общества являются весомым фактором комплексного осуществления реформ во всех сферах жизни общества. Инструментальные возможности последних зависят от их институциональных свойств и характеристик, наиболее важным из

которых является свойство открытости и широкой социальной дискурсивности, которых не просматривается в современной России и без чего обеспечение легитимации существующего режима власти в условиях политического транзита обнаруживает выраженную тенденцию не к демократизации политической сферы общества, но, скорее, к авторитарному откату.

Научная новизна

1. В диссертационном исследовании на основе комплексного анализа состояния и тенденций развития политических коммуникаций предпринята попытка обоснования авторской позиции об их роли в легитимации власти в постсоветской России. Политико-коммуникативная система выполняет функции стабилизации и развития, отвечая «вызовам» современности в движении самоорганизации общества. Процесс демократизации, несмотря на ярко проявляющиеся в последние годы авторитарные тенденции государственной политики, рассматривается как органическое явление общественной жизни российского общества, укорененный в целом ряде объективных факторов.

2. Политический PR рассматривается как особый коммуникативный инструмент, обеспечивающий легитимацию власти в современном российском обществе на основе информационного сопровождения политических реформ в условиях демократического транзита и институционального совершенствования политико-правовых отношений.

3. На основе политико-социологического анализа выявлены системные взаимосвязи между политическим PR-ом, информационной политикой государства и ожиданиями населения по вопросам политического реформирования российского общества на современном этапе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Трансформация политической системы России в период 1990-х – 2008 годов и формирующаяся конструкция политических коммуникаций представляет собой многомерное явление, в каждом из своих измерений требующее системного анализа, позволяющего выявить все основные компоненты их содержания, составить о них комплексное представление, показать их роль и место в информационно-коммуникативной сфере. Ключевое место в системе политических коммуникаций занимает политический PR, выступающий маркетинговым инструментом воздействия на общественное мнение.

2. Специфика трансформации политических коммуникаций современной России методологически корректно объясняется в логике феномена «политического транзита», особенности которого в России в указанный период выразилась в поражении либерализма как институциональной модели структурирования политических коммуникаций и идеологической основы легитимации всей системы политической власти страны. В результате этого постсоветские политические трансформации

воплотились в демократическом транзите, с неопределенными перспективами утверждения в стране демократического правового государства.

3. Институциональные свойства и признаки политических коммуникаций не являются результатом свободного выбора отдельных политических сил, партий или политических лидеров, но в большей степени выступают естественным продолжением институциональных свойств и характеристик всего социально-политического дискурса, формирующегося, прежде всего, в системе социально-экономических и других коммуникаций.

4. Наиболее востребованным и эффективным инструментом воспроизводства институционально деформированных коммуникаций является политический PR. Последний занимает в них все более значимое место и играет растущую роль в информационном сопровождении реформ и обеспечении легитимации власти в современной России. Особую роль в этом процессе играет «медиакратия», включающая в себя не только государственные и муниципальные пресс-службы, но и подконтрольные власти PR-агентства, СМИ, центры изучения общественного мнения и другие средства коммуникаций.

5. Политический транзит в современной России по сущностным признакам структурирования политических коммуникаций способствует продвижению страны не столько к демократическому правовому государству, сколько в противоположном направлении. При этом институциональная деформация политических коммуникаций в современной России получила свое закрепление и логическое завершение в распространении правового нигилизма. Преодоление такого нигилизма предполагает качественную реинституционализацию совокупности политических коммуникаций и PR-а в современной России и их ориентацию на информационно-коммуникативное обеспечение процесса формирования правового демократического государства в стране.

В ходе исследования получены **результаты**, позволяющие использовать выводы работы в дальнейшем для анализа государственной политики в информационной сфере, а также оказывать влияние на формирование политической повестки дня как в пределах Российской Федерации, так и на международной арене.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют концептуальные разработки российских и зарубежных социологов и политологов по проблемам политических коммуникаций и, в особенности – политического PR-а как института современного гражданского общества. Среди них особое теоретико-методологическое значение для настоящего диссертационного исследования имеют концепции современных политических коммуникаций в переходном обществе. **Эмпирическую основу** исследования составили, прежде всего, социальные материалы, отражающие результаты многочисленных эмпирических исследований

общественного мнения по вопросам легитимации политической власти в современной России. В частности были использованы вторичные данные таких социологических центров как ВЦИОМ, «Левада-центр», ИКСИ РАН, Институт социологии РАН и др. Также в диссертации в полной мере представлены официальные статистические материалы по проблемам современного развития России.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в использовании концептуальных разработок российских и зарубежных социологов и политологов по проблемам политических коммуникаций и, в особенности – политического PR-а как института современного гражданского общества. Среди них особое теоретико-методологическое значение для настоящего диссертационного исследования имеют концепции современных политических коммуникаций в переходном обществе.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в авторском анализе роли политических коммуникаций, в том числе - политического PR-а - в информационном сопровождении современной модернизации российского общества и в особенности политических реформ в аспекте легитимации существующего режима власти. Вместе с тем результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке политических PR-проектов и прикладных программ коммуникативного сопровождения современных российских реформ. Также отдельные результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов по политической социологии, политологии, теории и практики социальных коммуникаций и политического PR-а в России.

Апробация результатов исследования. Материалы проведенного исследования получили отражение в трех научных статьях, одна из которых опубликована в научном рецензированном издании. Основные результаты диссертационной работы регулярно докладывались на теоретических семинарах на кафедре политологии РГПУ им.А.И.Герцена и на научно-практических конференциях, проводившихся в Санкт-Петербурге. Диссертация прошла обсуждение на кафедре политологии РГПУ им.А.И.Герцена и рекомендована к защите 19 марта 2009 г.

Структура диссертации. Работа состоит из двух глав, введения, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 179 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации освещается научная актуальность темы диссертации, рассматривается степень ее изученности в специальной литературе, определяется объект, предмет, основная цель и исследовательские задачи, уточняются теоретико-методологические основы исследования, а также научно-практическая значимость проведенной работы.

В главе 1 «Теоретико-методологические основы изучения политических коммуникаций и их роли в легитимации власти в современной России» рассматриваются базисные предпосылки формирования политической коммуникации в переходном обществе, а также выявляется роль СМИ и политического PR-а в легитимации власти в современном обществе.

Поскольку речь идет о политической коммуникации пореформенного общества, постольку теоретико-методологические основы ее анализа предполагают уяснение базисных характеристик политического процесса, характерного для переходного общества, движущегося от авторитарных моделей организации политической системы и режима власти к демократическому. В специальной литературе эти процессы в последние десятилетия наиболее корректно описываются посредством транзитологической парадигмы. Соответственно, анализ специфики «демократического транзита» как модели структурной организации и функционирования политической системы принципиально важен для адекватного воспроизведения логики и закономерностей становления и развития системы политической коммуникации, что и определило содержание первого параграфа первой главы работы.

В первом параграфе - «Базисные предпосылки формирования политической коммуникации в переходном обществе» раскрываются основные подходы к пониманию демократического транзита, история и логика вызревания этих подходов, объем и содержание данного понятия, его сущностные характеристики как социально-политического явления и структура. Также определяются инструментальные возможности оперирования данным понятием при рассмотрении специфики политической коммуникации в условиях современной России.

В диссертации отмечается, что транзит представляет собой системную, институционально упорядоченную трансформацию основных сфер жизни общества, в рамках которой логично разворачивается и его политическая трансформация. Последняя предстает в форме политического транзита, которая представляет собой процесс качественного изменения институциональных и процедурных механизмов функционирования политической системы в аспекте перехода от авторитарных способов отправления власти к демократическим. В качестве важнейших условий осуществления «демократического транзита» в сравнительной политологии выделяются три типа структурных предпосылок демократии. Речь идет, во-

первых, об обретении национального единства и соответствующей идентичности; во-вторых, о достижении соответствующего уровня социально-экономического развития; в-третьих, о массовом признании населением демократических принципов, доверии к основным политическим институтам и чувстве гражданственности.

По каждой из указанных позиций в условиях пореформенной России, начиная с 1990-х годов, наблюдаются существенные отклонения. С самого начала демократических преобразований обозначилось прогрессирующее сужение социальной базы реальных запросов на демократические институты и процедуры в организации и функционировании политической системы общества. Соответственно усложнилось укоренение в сознании масс современных культурных норм и ценностей, предполагающих востребованность демократии. А в перспективе оно оказалось и нереализованным. В результате при характеристике политической трансформации в постсоветской России специалисты стали пользоваться более узким, чем «демократический транзит», понятием – «политический транзит», которое точнее раскрывает системные признаки политических изменений в современной России.

Также, методологически важным для понимания политического транзита являются такие его структурные элементы, как исходная точка отсчета, с которой начинается трансформация политической системы и определяется цель транзита. Поскольку Россия в своей недавней истории пережила тоталитарный и авторитарный тип политической системы, постольку в стране объективно не могли в исторически короткие сроки появиться необходимые предпосылки для относительно успешного транзита к демократии. В особенности сказанное относится к структурным факторам демократического транзита, являвшихся недоступными для российского социума в рассматриваемый исторический период, в результате чего демократические ценности и установки не вошли в число приоритетных политических запросов широких народных масс.

В диссертации отмечается, что современное состояние политической системы России является следствием демонтажа советской политической системы и утверждения на ее обломках нового режима власти. С точки зрения субъективных установок и задач реформаторской волны конца 1980-х – начала 1990-х годов речь шла о поэтапных демократических преобразованиях всей системы социально-экономических и политических отношений в российском обществе. Без учета названных объективных детерминант невозможно понять и интерпретировать специфическую роль, содержание и закономерности становления и развития политических коммуникаций в современной России, в особенности в аспекте их роли в информационном сопровождении проводимых властями реформ и легитимации власти.

С другой стороны, анализ политических коммуникаций современной России с точки зрения их роли в процессе легитимации власти предполагает учет того обстоятельства, что российский социум последних двух

десятилетий находится в состоянии демократической трансформации общественно-политической жизни. Это обстоятельство придает общественным процессам, а также развитию и функционированию политических коммуникаций свои особые свойства и закономерности развертывания, что важно учитывать при исследовании политических коммуникаций в современной России. Речь идет о необходимости встраивания логики анализа политических коммуникаций в современном российском обществе в «транзитологическую» методологию, учитывающую указанные выше особенности российского социума в рассматриваемый пореформенный период его эволюции. Ведь объективным базисом формирующихся в стране политических коммуникаций стали масштабные преобразования общества в формате демократического транзита.

В силу указанных обстоятельств в диссертации проведено осмысление сущности и выявление особенностей демократического транзита, в условиях которого и происходит формирование и развертывание системы политической коммуникации в современной России.

В параграфе 1.2. **«Политические коммуникации как объект системного рассмотрения»** освещаются сущностные характеристики политической коммуникации и подчеркивается, что политика, как и любая другая сфера человеческой деятельности, изначально содержит в себе коммуникационное начало, которое позволяет рассматривать власть и ее осуществление как коммуникационный процесс, предполагающий информационное взаимодействие «управляющих» и «управляемых», наличие прямых и обратных информационных связей между ними. Современная политика осуществляется прежде всего в информационном пространстве. В обществе информация и средства ее распространения становятся главным властным ресурсом, используя который можно целенаправленно формировать общественное мнение и осуществлять над ним контроль. Именно поэтому в современных политологических исследованиях все чаще поднимаются проблемы коммуникаций, обеспечивающих производство, распространение, передачу политической информации как между элементами политической системы, так и между политической системой и окружающей средой.

В диссертации отмечается, что существенным аспектом социологического измерения коммуникации является не столько момент обращения информации, сколько момент ее производства, поскольку в последней находит свое выражение субъект информации, средства и способы ретрансляции, объект (адресат) информации, цель и задачи, существенно влияющие на содержание, форму, способы и цели коммуникации.

Политическая коммуникация в этом смысле выступает частным, хотя и особым, случаем социальной коммуникации в широком смысле. Здесь особое значение имеет ее специфическое предметное поле, конкретизирующее социальное взаимодействие, направленное на информационное воздействие друг на друга социальных субъектов по поводу власти и властных отношений. В этом смысле политическая коммуникация представляет собой

атрибутивное свойство и содержание политической деятельности, вне которой она неизбежно утрачивает какое-либо содержание и смысл. При этом, не смотря на свою предметную специфику, политическая коммуникация вбирает в себя одновременно универсальные, общесоциальные и собственно политические черты и свойства. Опираясь на символы, знаки, общеупотребительными средствами, политическая коммуникация отличается характером и содержанием транслируемой информации, отражающим специфику ее предмета, а также, принципиальной публичностью и адресованностью субъектам политических отношений.

Специфика политической коммуникации заключается в характере распространяемых сообщений, которые должны отражать процессы, происходящие в публичной политической сфере. Проведенное в работе исследование политической коммуникации позволило раскрыть как структуру и основные элементы коммуникативного акта, так и систему политических коммуникаций в обществе, а также направленность информационных потоков между политическими акторами. В условиях становящегося в России информационного общества политическая коммуникация как процесс информационного обмена социальными смыслами между основными субъектами политического процесса становится одним из основных факторов достижения общественной поддержки власти и ее легитимации.

В диссертации подчеркивается высокая значимость обратной связи в коммуникационных процессах, специфически корректирующих процесс производства и способы трансляции политически значимой информации. Она может дублироваться на различных уровнях политического коммуникационного процесса и различными средствами трансляции социально-политических смыслов, включая живое общение, обмен документами, использование слухов, мнений авторитетных публичных деятелей, даже распространение мнений и точек зрения оппонентов, если они работают на легитимацию власти.

Отдельно в работе рассматриваются активно входящие в современную жизнь средства массовой коммуникации, которые подобно рекламному бизнесу позволяют в политических коммуникациях игнорировать реальные запросы «управляемых», формируя у них те запросы и интересы, которые удобны «управляющим». Правда, такие манипулятивные технологии в политической коммуникации не всегда обладают перспективой в долгосрочном плане, особенно если логика социальных процессов обнаруживает прямую контраверсивность логике политической коммуникации.

Анализ сущности, содержания, форм и способов осуществления политической коммуникации показал, что они являются принципиально важным инструментом легитимации власти. Способы политической коммуникации, инструментальные и технологические формы его осуществления, многообразие или, наоборот, сужение каналов трансляции политической информации, характер и содержание последней раскрывают

реальное содержание и формы организации и осуществления политической власти в обществе. Минимизация источников политической информации, сужение каналов ретрансляции политической информации, например, ограничением свободы СМИ, являются признаками слабой легитимности власти. Это свидетельствует о том, что власть недостаточно отражает реальный объект политического управления и испытывает неуверенность в доступных ей легитимных средствах осуществления своих полномочий. Политическая коммуникация, в которой сведено к минимуму число источников альтернативной политической информации, каналов ее трансляции и существуют другие ограничения, заметно ограничена в своих возможностях легитимировать власть. Она начинает препятствовать демократическому транзиту общества в направлении к более современной социально-экономической системе и демократической политической сфере.

В параграфе 1.3. «СМИ и политический PR в структуре политических коммуникаций и их роль в легитимации власти в современном обществе» показано, что СМИ и PR призваны, как правило, восполнять неполноту и слабость политической коммуникации как средства легитимации власти. Так, функции PR-а в системе политической коммуникации в современном обществе выражаются главным образом в «энергичном» и эффективном обеспечении легитимации власти. В работе выделяются как институциональные уровни СМИ и PR-а, так и социальные субъекты политической коммуникации, непосредственно осуществляющие информационное и организационное взаимодействие властных институтов и средств массовой информации. Критерием отнесения СМИ и PR-институтов к сфере массовой политической коммуникации является степень их политической информационной нагрузки и, следовательно, способность к активизации коммуникативного потенциала населения, заинтересованного в контактах с властью. Среди них выделяются следующие:

- официальные государственные и муниципальные институты и учреждения связей с общественностью, представленные пресс-службами, информационными отделами по связям с общественностью, их руководителями и сотрудниками;

- государственные и муниципальные средства массовой информации (СМИ);

- независимые СМИ;

- корпоративные общественно-политические организации (идеологические органы партий, общественных объединений, профессиональные политические рекламные и PR-агентства и др.);

- зарубежные СМИ.

Деятельность и взаимодействие названных выше социальных субъектов и институтов коммуникативных процессов в основном формирует информационный рынок, на котором каждый из них реализует собственные политические стратегии и цели. Все разнообразие используемых в данном направлении приемов и способов информирования и налаживания коммуникаций со своими контрагентами в диссертации сводится к двум

типам стратегий поведения в информационном пространстве. Во-первых, к немаркетинговому (мобилизационному), включающим пропаганду и агитацию. И, во-вторых, к маркетинговому, представленным методами «паблик рилейшнз» (PR), а также политической рекламой.

Немаркетинговые (мобилизационные) стратегии представляют собой технологии и способы идеологического воздействия на населения и формы информационного контроля над людьми с целью придания их политическим действиям определенной направленности и навязывания людям определенного хода мысли, мировоззрения и поведения.

Маркетинговые стратегии формируются в соответствии с отношением спроса и предложения на политическую информацию в обществе и направлены на то, чтобы необходимые определенному субъекту сведения в нужное время и в нужном месте оказалась в его распоряжении.

Объективной чертой политической власти является стремление обеспечить себе лояльность и поддержку со стороны граждан всеми возможными и допустимыми способами. Именно общественную поддержку, признание власти со стороны управляемых имеют в виду, когда говорят о легитимности власти. В этом плане отношения между господствующими и подчиненными строятся на предполагаемых взаимных ожиданиях. Тот, кто приказывает, ожидает, что его приказу будут повиноваться. Те, кто повинуются, ожидают, что приказ будет иметь законный и справедливый характер. При этом легитимность во всех этих случаях выступает как явление в большей степени политическое, чем юридическое.

Особое внимание во все времена уделялось идеологической легитимности и механизм ее обеспечения в силу того, что такая легитимность в большей степени связана с процессами политической коммуникации. Вступление России в качестве индустриально развитой страны мира в информационную стадию развития, а также глобализация мировых коммуникаций привели к резкому повышению значимости информации и информационных технологий легитимации власти и политических институтов. СМИ сегодня не только информируют, но и формируют информационное пространство политики. То, что реально происходит, становится общественным событием только через свое мультимедийное отображение.

Более того, по утверждению Ж.Гурвича, в конце XX века в странах Запада установилась «телекратическая государственная система», в условиях которой большая политика делается преимущественно в помещении телестудий.² Усовершенствованные PR-технологиями, информационно-коммуникативное обеспечение сегодня осуществляет легитимацию власти далеко за рамками пространственно-временных координат самой социальной реальности, что нередко сопровождается деформациями самой системы политических коммуникаций, в которой начинает преобладать не столько

² См.: Gourevitch J.-P. La politique et ses images. – P.: Edilting, 1986. P.43.

«горизонтальный» информационный обмен, сколько «вертикальные» и односторонние формы и технологии «информационного вещания».

В работе отмечается, что источники политической информации ныне все больше концентрируются в руках узких элитных групп, из-за чего нередко происходит не только искажение политической коммуникации, но и замещение демократии медиакратией. Последнее весьма негативно влияет на обеспечиваемую коммуникациями обратную связь между властью и населением и вместо формирования у народного большинства необходимых политической элите духовных и духовно-практических позиций способствует девальвации публичного образа власти и ее политики в глазах населения, а нередко и приводит к ее делегитимации. Диалоговый режим взаимодействия власти и общества в условиях медиакратии зачастую подменяется односторонним манипулятивным воздействием на сознание масс, которое нередко вызывает отторжение со стороны общественного мнения. Социологические опросы последних лет свидетельствуют о росте политического абсентизма у населения и известного недоверия к власти. Так директор Института социологии РАН М.К. Горшков, отмечает, что в российском обществе ярко выражен кризис доверия к политическим институтам и социальная апатия. Лишь 10% опрошенных россиян обращались в поисках справедливости в суды и 8%, соответственно, в органы власти. В то же время 13% опрошенных готовы прибегнуть к коррупционным практикам взаимодействия с властью, чтобы добиться реализации своих интересов.³

В связи с этим в постсоветской России особую роль играет политический PR, главной задачей которого является формирование в массовом сознании узнаваемого положительного образа государственного лидеров и учреждений, политических организаций и партий. Особое значение политический PR придает формированию привлекательного для аудитории образа ведущих политиков, что обеспечивает поддержку населением их действий. Эти задачи решаются с помощью СМИ и в особенности пресс-служб государственных институтов, которые являются наиболее распространенной организационной структурой, отвечающей за связи с общественностью через масс-медиа.

В главе 2 «Системное измерение роли политических коммуникаций в легитимации власти в условиях современного российского демократического транзита» освещаются особенности становления и институционализации политических коммуникаций в постсоветской России в аспекте обеспечения легитимности власти и раскрывается роль политического PR-а в легитимации российской власти 2000-е годы. В диссертации отмечается, что центральным предметом политического PR-а является всемерная легитимация социальных субъектов и институтов власти, что предполагает и высокую степень публичной деятельности олицетворяющих ее политических деятелей. В российском опыте они

³ Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России. М., 2007. С.207.

обладают особым статусом. Ведь, как известно, в России всегда большое значение придавалось персонализированному олицетворению власти в образе Монарха, Генсека или Президента. Личностные качества этих персон были неотъемлемой частью политической «площадки», с которой осуществлялся с большим или меньшим успехом политический PR.

В параграфе 2.1. **«Становление политических коммуникаций как фактора легитимации власти в постсоветской России»** основное внимание уделяется рассмотрению логики и закономерностей начавшегося в пореформенной России политического транзита, которое осуществляется на основе освещения особенностей использования политических коммуникаций как средства легитимации власти. Характерной чертой рассматриваемого периода является кардинальное изменение вектора политического развития, смена государственного строя и режима власти. На основе обобщения позиций целого ряда авторов по рассматриваемой проблематике в диссертации схематически выделяются несколько основных этапов политических изменений в России, содержание которых связано с влиянием политических коммуникаций на легитимность новой власти.

1. 1991-1993 гг. характеризуются реализацией стратегии «Шоковой терапии», противостоянием ветвей власти, приведшим к вооруженному конфликту в центре Москвы 3-4 октября 1993 г. и установлению некоего «гибридного режима», легитимность которого обеспечивалась преимущественно за счет личной харизмы Б.Н.Ельцина.

2. 1994-1996 гг. характеризуются формированием новой политической системы в стране на основе новой Конституции РФ, а также кризисом легитимности Б. Ельцина, который углублялся, не взирая на усиление политико-коммуникативного воздействия на общественное мнение.

3. 1996-1999 гг. характеризуются реальным ослаблением и делегитимацией режима власти. На этом отрезке происходил поиск преемника Б.Ельцина, а политические коммуникации аккумулировали ресурсы для его будущей «раскрутки».

4. 1999-2003 гг. характеризуются утверждением у власти В.В.Путина и сменой характера режима, в условиях которого политические коммуникации переориентировались на обеспечение легитимации нового лидера и проводимой им стратегии укрепления вертикали исполнительной власти и связанного с этим авторитарного отката.

5. 2003-2009 гг. характеризуются стабилизацией и реальной легитимацией нового политического режима, сопровождающейся глубокими изменениями в стране и политической системе общества в аспекте известной «ресоветизации».

Каждый из рассматриваемых периодов имел свои характерные признаки. Общее существенное содержание формирующей системы политических коммуникаций, циркуляция политической информации, включая способы и средства ее трансляции, оставались в рамках парабатанных прежде форм. Лишь некоторые внешние декоративные демократические символы скрывали реальный логотип ее структурирования и функционирования. В ней лишь

внешне жил «перестроечный» дух демократии, но существо оставалось в прежних институциональных рамках господства политической бюрократии. Плюрализм мнений отражал не столько социальные потребности и интересы общества, сколько интересы формирующихся новых элитных групп, позиционировавшихся через СМИ как общенациональные и всенародные.

В этих условиях набирал силу процесс оформления управляемой политической коммуникации, достаточно энергично смоделированный правящей элитой для самых широких слоев населения. Пространство и содержание публичной политической коммуникации сводилось к дискурсу о восстановлении различных народных традиций, языка и культуры, истории и первородства тех или иных этнических групп и т.д. В результате широкие слои населения получили свою «площадку» политической коммуникации с целенаправленно культивируемым логотипом рефлексий, а серьезные вопросы политического и социально-экономического проектирования новой системы экономики и политики остались делом «узких» специалистов, ангажированных бюрократией для артикуляции и агрегирования их интересов.

Таким образом, правящая бюрократия нарождавшейся демократической России оказалось достаточно солидарной в понимании необходимости восстановления устойчивого режима государственности и максимальной канализации этого процесса в русло запросов элитных групп. Народ все больше становился «зрителем» нарождающегося типа политической коммуникации, демонстрируя снижающийся интерес к политике и отсутствие притязаний на свои позиции и интересы во властных институтах, что создавало условия для монополизации политической коммуникации в обществе.

Существующие и активно распространяемые объяснительные концепты данного феномена ссылались на отсутствие сформировавшейся культуры и демократических традиций в обществе. Главная причина этой тенденции состоит в слабой локализованности позиций основной части населения в утвердившейся системе власти, обрекающей их на патерналистские настроения и ожидания. Именно это обстоятельство открыло путь для обеспечения устойчивой легитимации нового политического режима при углубляющемся сужении пространства политической коммуникации.

Как известно, одним из наиболее существенных показателей уровня развития любой демократической политической системы является степень доверия общества к существующим в стране государственным институтам и общественным объединениям, которые призваны представлять и выражать интересы различных групп населения. С одной стороны, в 2000 году с приходом к власти В. Путина произошел перелом в общественных настроениях по отношению к институту президентства и все последние годы уровень доверия к нему оставался достаточно высоким. Но с другой стороны, после избрания 2 марта 2008 г. главой государства Д.А.Медведева в этом отношении наметились известные изменения, выразившиеся в твердом стремлении нового руководителя страны обеспечить ее продвижение к

демократическому правового государству. Приверженность нового руководителя демократическим убеждения нашла убедительное выражение в статье «Россия, вперед!»

В работе отмечается, что сотрудничество В.В.Путина с Д.А.Медведевым, названное «тандемократией» по-русски, представляет собой партнерский союз, который обеспечивает в современных условиях финансово-экономического кризиса сохранение стабильности страны и ее управляемости. При этом новый руководитель в течение первого года президентства увеличивал свою политическую капитализацию не за счет принижения или вытеснения из поля политики В.В.Путина, но посредством реализации успешных политико-правовых реформ. Среди последних особое место занимает издание и введение в действие известного закона о противодействии коррупции (30.12.2008), а также инициативы по обеспечению большего представительства небольших партий в Госдуме страны, расширению полномочий политических партий-победителей региональных парламентских выборов выдвигать свои кандидатуры на должность главы субъекта федерации и другие меры. Демократизация российского общества встречает отклик у населения, для которого, несмотря на кризис либеральной модели, ценности демократии по-прежнему важны. Об этом свидетельствуют примеры приведенных в диссертационном исследовании опросов общественного мнения, проведенных крупнейшими социологическими центрами страны - ВЦИОМ, ИС РАН, «Левада-центр» и др.

Параграф 2.2. «Инструментарий легитимации современной российской власти посредством политических коммуникаций» завершает предметное поле анализа темы исследования. Особое внимание здесь уделяется освещению основных методов, технологий, приемов и других инструментов коммуникативного воздействия на общественное мнение, а также освещению объективных предпосылок и факторов, с учетом и на основе которых может и должен осуществляться эффективный политический PR, обеспечивающий легитимацию власти даже в условиях потери ею поддержки в обществе. В работе отмечается, что эффективный политический PR должен основываться на реальном контексте и институциональных характеристиках сложившейся политической коммуникации, отражать и воспроизводить их элементные и целевые установки. Отдельно проводится анализ уровней, типологических форм осуществления, дифференциации способов и содержания политического PR-а, которые соответствуют общественным ожиданиям и согласуются с онтологическими и гносеологическими основами усвоения и закрепления информации. Центральным пунктом анализа здесь является показ роли политического PR-а в обеспечении легитимации власти, всех основных государственных институтов в 2000-е годы в условиях известной «ресоветизации» общественно-политической жизни.

Организация предметного функционирования политического PR-а, осуществлявшегося в ходе Думских и Президентских выборов 2003 и 2004

годов, а также, 2007 и 2008 годов развертывалась как с учетом персонифицированной ангажированности тех или иных политических программ и проектов, так и при выраженной подконтрольности политической коммуникации доминирующим политическим силам.

С другой стороны, средства массовой коммуникации и политическая реклама всегда зависимы от аудитории, состояния массового сознания и подвержены его влиянию. Интенсивность PR, содержание, формы и способы его осуществления существенно соотносятся с особенностями аудитории и имеют специфические особенности. Последнее подтверждает высказанную в предыдущем параграфе гипотезу о том, что широкие слои населения в силу слабой укорененности их интересов в базисной структуре социальных отношений не имеют достаточно выраженных мотивов для поиска своих позиций и интересов в политической коммуникации. Данное положение подтверждается результатами различных социологических опросов и экспертных замеров, проводившихся в предвыборный период президентской избирательной кампании 2008 года. Они показали низкий уровень информационных потребностей у избирателей. Например, стартовые рейтинги кандидатов в Президенты в иерархии электоральных предпочтений избирателей не претерпели никаких изменений в результате развернутого и интенсивного политического PR-а. Как показали результаты анализа, около четверти избирателей еще до начала избирательной кампании знали, за кого они будут голосовать.

В диссертации показано, что информационное пространство, формируемое посредством политического PR-а, конструирует когнитивные установки и предпочтения участников политической коммуникации под влиянием объективных позиций субъектов политической коммуникации, стратифицированных в соответствующей системе общественных отношений. В результате, чем менее предметно локализованы такие стратификационные позиции социальных субъектов, тем более подвержены участники политической коммуникации воздействию манипулятивных технологий политического PR-а. В этих условиях средства массовой коммуникации и PR-службы, смещая процессы легитимации власти в медиа-пространство, способствуют медиатизации всей политической сферы общества. Данным обстоятельством обуславливается также девальвация традиционно практиковавшихся методов и технологий легитимации власти в информационную эпоху, которые уже не обеспечивают должной обратной связи власти с населением и формирования необходимой направленности общественного мнения.

На основе проведенного анализа состояния политических коммуникаций под углом зрения их влияния на легитимацию власти в условиях нынешнего финансово-экономического кризиса, в диссертации поддерживается позиция, соответствующая мнению отечественных ученых. В соответствие с ней это состояние «характеризуется фрагментарностью охвата аудитории, эпизодичностью актов информационного воздействия, низким уровнем развития механизмов обратной связи и тяготением к использованию

недиалоговых моделей коммуникации».⁴

На данный момент пока можно констатировать, что государственная информационная политика пока еще не стала консолидирующим началом для российского общества. Она все еще не обеспечивает в полной мере равный доступ к каналам информации и ее источникам, так как находится в стадии становления. Данным обстоятельством обуславливается необходимость создания целенаправленной системной информационной политики или же информационного обеспечения демократии, в основе которых должна находиться способность к «информированности» различных слоев общества в соответствии с их потребностями и интересами.

Базовым подходом маркетингизации политического рынка в России как определяющего механизма социального управления выступают маркетинговые технологии развития имиджа публичной власти. В первую очередь речь здесь идет о создании позитивного имиджа власти и ее союзников за счет удовлетворения потребностей избирателя и ориентации на них. В специальной литературе отмечается, что характерными чертами нового легитимного образа политика выступают: реалистичность, сила, решительность, способность добиваться конкретных, значимых, осязаемых результатов, традиционное воплощение интересов социума, умеренно-демократическая ориентация в политике и скорее консервативная в экономике, правдивый, открытый диалог, близость к народу, понятность.⁵

Одним из базовых мотивов выбора политика становится отождествление с ним стабильности в экономической и политической сферах, гарантии от новых потрясений и постепенного улучшения качества жизни. С другой стороны, создание имиджа деятельного политика без реализации четко поставленных, насущных задач способно подорвать в долгосрочной перспективе рост его популярности и лояльности применительно к его решениям и действиям, подорвать легитимность. Поэтому, основная задача политического PR-а применительно к ситуации политического транзита создание не только положительного имиджа политика, но и системные гарантии успешной реализации программных целей. С 1999 года, с момента начала осуществления общегосударственной политики В.В. Путина, в России пошел интенсивный процесс интеграции политической системы. Обозначились способность и умение политических коммуникаторов добиваться интенсивности информационных потоков и пропагандистского эффекта. Вокруг ключевых политических фигур начали создаваться крупные медиасистемы, служащие основным инструментом политического PR-а и нацеленные на выполнение функции легитимации. На современном этапе президентства Д.А. Медведева эти коммуникативные механизмы PR-а были еще в большей степени расширены и усилены в связи с мировым экономическим кризисом, серьезно затронувшим наше общество. Власть интенсивно занялась созданием подконтрольных ей

⁴ Паулов С.В. Политическая коммуникация как способ формирования социальных связей. Автореф. Дисс. на соиск. уч. ст. к. полит. н. СПб., 2009. с.14.

⁵ См.: Нежданов Д.В. Политический маркетинг. СПб., 2004. С. 64.

дискуссионных площадок по обоснованию роли государства в стабилизационных процессах современного развития. Примером подобных проектов могут служить прошедшие в 2009 году Международный экономический форум в Санкт-Петербурге (июнь 2009 г.), собрание международного дискуссионного клуба «Валдай» (сентябрь 2009 г.), Международная конференция «Современное государство и глобальная безопасность» в Ярославле (сентябрь 2009 г.) и др. Таким образом, системное рассмотрение роли политических коммуникаций в процессе легитимации власти в условиях демократического транзита в современной России и особенностей использования политического PR-а в этом процессе в 2000-е гг. показывает, что их участие в информационном сопровождении реформ неуклонно возрастает. И в дальнейшем от демократического контроля за ними со стороны власти в значительной степени будет зависеть стабильное и устойчивое развитие страны.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования, обобщаются полученные научно-теоретические результаты работы, подтверждающие выдвинутую гипотезу. Вместе с тем формулируются и комментируются важнейшие положения и выводы диссертационного анализа, а также освещаются некоторые перспективы дальнейшего изучения проблем институционализации политических коммуникаций в постсоветской России в аспекте легитимации власти. В качестве основных выводов отдельно отмечается следующее.

1. Базисными предпосылками демократических преобразований в переходном обществе выступает обретение национального единства, соответствующей идентичности и массового признания населением демократических принципов, включая доверие к основным политическим институтам. В постсоветской России из-за дискредитации либерализма как идеологии реформирования общества и институциональной модели структурирования политических коммуникаций либеральные ценности не стали идейным основанием легитимации власти. Доктринальной основой формирующихся в стране политических коммуникаций стали идеи демократического транзита по мажоритарной модели, которая в отличие от договорной (конвенциональной) модели, предусматривает навязывание победителями своей воли побежденным.

2. Политика, в основе которой находится власть и ее осуществление как коммуникативный процесс, как и любая другая сфера человеческой деятельности, изначально содержит в себе коммуникативные составляющие, а значит предполагает информационное взаимодействие «управляющих» и «управляемых», наличие прямых и обратных информационных связей между ними. Сами политические коммуникации представляет собой социальное взаимодействие, направленное на информационное воздействие различных общностей друг на друга по поводу власти и властных отношений, включая выработку и осуществление политико-управленческих решений, живое общение, обмен документами, распространение официальной информации, использование слухов, мнений авторитетных публичных деятелей, даже

оглашение мнений и точек зрения оппонентов.

3. Критерием отнесения СМИ и PR-институтов к сфере массовой политической коммуникации в контексте легитимации власти является степень их политической информационной нагрузки и, следовательно, способность энергично формировать общественное мнение посредством активизации коммуникативного потенциала населения, заинтересованного в контактах с властью. В деятельности агентов политических коммуникаций в аспекте легитимации власти применяются мобилизационные (немаркетинговые) методы и технологии, включающие пропаганду и агитацию, и маркетинговые, представленные политической рекламой и «паблик рилейшнз» (PR).

4. В условиях «медиакратии», усовершенствованное PR-технологиями коммуникативное обеспечение легитимации власти, выходит за рамки пространственно-временных координат самой социальной реальности, нередко сопровождается деформациями самой системы политических коммуникаций. В ней начинает преобладать не столько «горизонтальный» информационный обмен, сколько «вертикальные» и однонаправленные формы и технологии «информационного вещания», в том числе нередко и откровенный «агитпроп». Реализация мажоритарной модели демократического транзита в течение всего времени реформирования постсоветской России сопровождалась активным навязыванием воли победивших различным группам населения и формированием общественного мнения средствами политического PR-а.

5. В условиях монополизации властью информационно-коммуникативных средств и ресурсов народ все больше становится «зрителем» нарождающегося типа политической коммуникации, демонстрирует снижающийся интерес к политике и отсутствие притязаний на свои позиции и интересы во властных институтах. В контексте нынешнего финансово-экономического кризиса легитимация власти требует новых подходов и применения современных коммуникативных технологий и ресурсов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Алексеев О. Ю. Политический PR в системе политических коммуникаций // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А. И. Герцена № 30(67). – СПб., 2008 . – 0,5 п.л.
2. Алексеев О.Ю. Существенные параметры политических коммуникаций. В кн.: Настоящее и будущее социальных коммуникаций. // Материалы межвузовской научно-практической конференции. Под ред. проф. Тургаева А.С. – Изд-во СЗАГС. СПб., 2008. – 0,5 п.л.
3. Алексеев О.Ю. Политические коммуникации как фактор электорального поведения. // Герценовские чтения 2008. Актуальные проблемы социальных наук. Отв. Ред. проф. Барабанов В.В. Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена. – СПб.,2009 (февраль). – 0,5 п.л.

Подписано в печать 15.09.2009
Объем: 1,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 39
Отпечатано в типографии ООО «КОПИ-Р»
Санкт - Петербург, пер. Гривцова 1
Лицензия ПЛД № 69-338 от 12.02.99г